
Проблемы стран и регионов

УДК 338.1:578.834(470+571)
doi: 10.31249/espr/2021.04.02

М.А. Положихина*

ЭКОНОМИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. Российская экономика прошла 2020 г. лучше ряда развитых стран мира, хотя и не без потерь. Ситуация в 2021 г. остается напряженной: несмотря на начавшуюся вакцинацию населения пандемия коронавируса продолжается. В кризисных условиях многое зависит от государственной социально-экономической политики. Перед правительством стоит задача не просто поддержать экономическую активность и граждан, а выйти на траекторию нового качественного роста. В настоящей работе рассматриваются результаты предпринятых в России действий в целях возможной корректировки принимаемых решений с учетом наблюдаемых тенденций и существующих рисков.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; Россия; экономическая динамика; отрасли экономики; мобильность населения; рынок труда.

Для цитирования: Положихина М.А. Экономика России в условиях пандемии коронавируса // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 4. – С. 39–63.

M.A. Polozhikhina

The Russian economy in the context of the coronavirus pandemic

Abstract. The Russian economy passed 2020 better than a number of developed countries in the world, although not without losses. The situation in 2021 remains tense: despite the vaccination of the population the coronavirus pandemic continues. In crisis conditions, much depends on the state socio-economic policy. The government's task is not just to support economic activity and citizens, but to enter the trajectory of new qualitative growth. In this paper, the results of the actions taken in Russia are con-

* Положихина Мария Анатольевна, канд. географ. наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (НИИОН РАН).

Polozhikhina Maria, PhD (Geograph. Sci.), Leading Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

sidered – in order to possibly adjust the decisions taking into account the observed trends and existing risks.

Keywords: COVID-19 pandemic; Russia; economic dynamics; economic sectors; population mobility; labor market.

For citation: Polozhikhina M.A. The Russian economy in the context of the coronavirus pandemic // Economic and Social Problems of Russia. – 2021. – N 4. – P. 39–63.

Введение

Второй год продолжается пандемия коронавируса COVID-19, неожиданно вспыхнувшая в 2020 г.¹ Мир уже пережил две ее «волны», в момент написания статьи проходил третью – весьма неравномерно по разным странам. Причем эта «волна» (весна-лето 2021 г.), несмотря на начавшуюся вакцинацию населения, оказалась не менее сильной, чем предыдущая (осень-зима 2020/2021 гг.) [COVID-19 dashboard ..., 2021]. Мутации коронавируса, медленные темпы вакцинации и не сформировавшийся еще коллективный иммунитет к заболеванию позволяют предполагать высокую вероятность очередной, четвертой «волны» пандемии в осенне-зимний сезон 2021/2022 гг.

В России новая болезнь распространяется с некоторым лагом по отношению ко многим странам Европы и США. Если последние прошли «третью» волну пандемии в основном в апреле-мае, то в России ее «пик» пришелся на июнь-июль. При этом страна вышла на четвертое место в мире по количеству заболевших (по состоянию на 16.08.2021) – почти 6,5 млн человек, или более 3% от их общего числа, – и по количеству умерших от COVID-19 (почти 168 тыс. человек, или 3,8% от их общего числа) [Коронавирус COVID-19, 2021; COVID-19 dashboard ..., 2021].

Негативные обстоятельства пандемии вынудили государства во всем мире прибегнуть к чрезвычайным мерам борьбы с распространением инфекции и организации лечения заболевших. А населению и социальному-экономической сфере пришлось быстро адаптироваться к новым условиям. Пережив первые шоки, органы государственного управления и бизнес предпринимают усилия по минимизации потерь от последствий противоэпидемиологических действий [Обзор экономических мер ..., 2020]. При этом стоит задача не просто преодолеть кризисные явления, поддержать экономическую активность и граждан, а выйти на траекторию нового качественного роста.

¹ 31.12.2019 власти Китая уведомили ВОЗ о потенциальном новом вирусе, пациенты с которым имели симптомы, напоминающие пневмонию. 13.03.2020 ВОЗ объявила, что эпицентром пандемии стала Европа [Ларионова, Киртон, 2020, с. 9, 10]. В дальнейшем, по мере мутации коронавируса SARS-COV-2 (китайского и итальянского штаммов) появились его более опасные «британский», «южно-африканский» и «индийский» разновидности.

В настоящей статье рассматриваются результаты проводимой в России антикризисной политики с точки зрения экономической динамики 2020 г. и начала 2021 г. Несмотря на продолжение пандемии, прошедшее с ее начала время позволяет это сделать. Более того, такой взгляд необходим для корректировки принимаемых решений – с учетом хода развития событий и существующих факторов риска.

Меры по борьбе с пандемией и ее негативными последствиями

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) 30 января 2020 г. объявила вспышку новой инфекции чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, но только 11 марта 2020 г. признало пандемию коронавируса. ЕС согласовал первый пакет мер реагирования в области экономической политики на распространение новой инфекции 10 марта. ООН запустила глобальный план гуманитарного реагирования на COVID-19 25 марта и т.д. Слишком осторожные и не всегда последовательные действия ВОЗ в начальный период распространения заболевания служат основой для ее обвинений в недостаточной скорости реакции. Ориентирующийся на решения ВОЗ ответ на пандемию международных организаций также зачастую оценивается как запоздалый и неадекватный [Ларионова, Киртон, 2020, с. 8, 9, 10]. При огромной ответственности и затратности принимаемых решений приоритет был явно отдан достоверности в ущерб оперативности.

Следует подчеркнуть, что предыдущие вспышки разных инфекционных заболеваний носили региональный характер и с ними удавалось относительно быстро справиться. Никто не был готов к стремительному развитию событий и тому, что новое заболевание затронет развитые страны. Подобная ситуация возникла впервые за последние 100 лет. Тем не менее сейчас очевидно, что международные организации должны быстрее реагировать на вновь возникающие вызовы и иметь план действий в кризисной ситуации.

Кроме того, эксперты отмечают недостаточную согласованность глобальных действий со стороны основных многосторонних организаций. Генеральный секретарь ООН А. Гуттерриш с самого начала призвал всех действовать сообща, чтобы устранить последствия пандемии и уменьшить ее негативное воздействие на граждан. Однако национальный эгоизм, выразившийся в борьбе за получение необходимых медицинских товаров и вакцин, реакция в стиле «только для собственного блага» проявились даже в ЕС и оказались на степени международной солидарности [Ларионова, Киртон, 2020, с. 13].

На фоне быстрого распространения коронавируса основная борьба с пандемией ведется на национальном уровне. При отсутствии единообразной стратегии действия разных стран по ограничению распространения

инфекции, поддержке экономики и населения основываются на различных подходах.

В мае 2020 г. международная консалтинговая компания Boston Consulting Group (BCG) опубликовала аналитический материал, в котором описала три основные стратегии государств в борьбе с пандемией: «подавление и сдерживание» (crush and contain), «смягчение и борьба» (flatten and fight), «поддержка и помощь» (sustain and support) (табл. 1).

По мнению экспертов, реже всего в мире применяется стратегия «поддержки и помощи» – наиболее яркое воплощение она получила в Швеции. Кроме нее карантин не объявляли только Исландия и Белоруссия. Самой эффективной находят стратегию «подавление и сдерживание». Руководящиеся ею страны (Китай, Тайвань, Новая Зеландия и Южная Корея) добились лучших результатов в борьбе с пандемией. Однако самой распространенной является стратегия «смягчение и борьба». Различных ее вариаций придерживаются большинство европейских стран (Германия, Италия, Великобритания), США, Бразилия и т.д. [Three paths to the future, 2020]. Ни одна из используемых стратегий не доказала однозначно свою результивность, каждая зависит от целого ряда эндогенных факторов. Тем не менее анализ опыта разных стран позволяет совершенствовать модель поведения общества в кризисных условиях [Скрипка, 2021, с. 118].

К факторам, в значительной степени влияющим на распространение заболевания и возможную реакцию правительств, специалисты относят плотность и возрастную структуру населения, принципы государственного управления и организации экономики. Например, общественный протест против локдауна в Бразилии, Германии, Франции и США в 2020 г. во многом обоснован тем, что состояние здоровья людей трудоспособного возраста не так сильно страдает от коронавируса, как здоровье пожилых людей. В отличие от эпидемии гриппа 1918 г., COVID-19 имеет относительно низкий уровень смертности среди людей в возрасте до 60 лет. Разница между странами в уровне заболеваемости и смертности от коронавируса в определенной степени также коррелирует с особенностями организации экономической деятельности. Ситуация в странах, чья экономика основывается на координации рынка (по образцу США), в целом хуже, чем в социал-демократических странах, в которых пытаются реализовать принципы государства всеобщего благосостояния (Дания, Норвегия, Финляндия). Еще лучше обстоят дела в ряде стран с высоким уровнем государственного регулирования экономики – Китае, Сингапуре, Таджикистане, Узбекистане, Кубе, Казахстане, Белоруссии, Киргизии, Саудовской Аравии и т.д. При этом государство во всех странах в условиях пандемии стало основным органом, регулирующим экономику, социальную сферу и поведение людей [Лейн, 2021, с. 88–89, 90].

Таблица 1
Особенности основных стратегий государств в борьбе с пандемией*

№ пп	Характеристики	«Подавление и сдерживание»	«Смягчение и борьба»	«Поддержка и помощь»
1	Цель	Снижение почти до нуля числа случаев заболевания коронавирусом на местном уровне за счет быстрого введения строгого локдауна в сочетании с активным тестированием, контролем, отслеживанием контактов, карантином и изоляцией	Сокращение числа случаев заболевания коронавирусом путем решительных мер по сдерживанию распространения инфекции и предотвращению превышения потенциала системы здравоохранения	Сдерживание распространения инфекции при умеренном вмешательстве и преимущественной опоре на добровольные самоограничения до тех пор, пока не будет достигнут коллективный иммунитет или не появится эффективная вакцина или лекарство
2	Принципы восстановления деятельности	Открытие экономики в изолированном от внешнего влияния обществе, сосредоточение внимания на строгом пограничном контроле и тестировании для сведения числа новых случаев заболевания к абсолютному минимуму, а также на восстановлении жизнеспособности экономики	Постепенное снятие ограничений и открытие экономики (независимо от достижений медицины)	Сохранение карантина для уязвимых групп населения, в то время как менее уязвимые группы возвращаются к экономической деятельности с небольшими ограничениями и сохранением мер безопасности
3	Условия и предпосылки	<ul style="list-style-type: none"> – Раннее, сильное вмешательство и введение длительных локдаунов, когда это необходимо; – строгий пограничный контроль; – большие масштабы тестирования и отслеживания контактов по сравнению с числом случаев заболевания 	<ul style="list-style-type: none"> – Наличие ресурсов для увеличения потенциала системы здравоохранения; – возможность расширения мониторинга заболевания коронавирусом (тестирования, контроля и отслеживания контактов); – соблюдение правил безопасности при открытии экономики 	<ul style="list-style-type: none"> – Способность изолировать уязвимые группы населения и поддерживать их социально-экономическое благополучие; – высокий уровень доверия к правительству, выражющийся в соблюдении рекомендемых правил; – благоприятная демография

*Источник: [Three paths to the future, 2020].

Действия российских властей в период пандемии в целом можно отнести к стратегии «смягчения и борьбы» – при наличии определенной специфики. Помимо высокого уровня неопределенности хода развития событий ухудшающими обстоятельствами являлись сохраняющиеся анти-российские санкции и резкое падение в середине 2020 г. мировых цен на нефть.

Следует признать, что правительство России достаточно оперативно реагировало на возникновение и развитие новой кризисной ситуации. Быстро нарастали интенсивность и масштабы предпринимаемых мер, переходящие от единичных к системным действиям. Можно выделить следующие основные направления [Меры борьбы ..., 2020].

1. Изменение системы управления:

– создание Оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ (возглавила Голикова Т.А.), ведомственных оперативных штабов и оперативных штабов в субъектах РФ в январе 2020 г.;

– создание Координационного совета при Правительстве РФ (Мишустина М.В.), Комиссии по повышению устойчивости развития экономики (Белоусов А.Р.) и Рабочей группы Государственного совета РФ по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-NCOV (Собянин С.С.) в марте 2020 г.;

– создание Центра по мониторингу информации о коронавирусе (Чернышенко Д.Н.) и специального сайта стопкоронавирус.рф в марте 2020 г.

2. Ограничение передвижения и контактов граждан:

– запрет на регулярные и чартерные полеты в зарубежные страны; закрытие сухопутных и водных границ; запрет на въезд иностранцев в Россию (с марта 2020 г.);

– карантины для приезжающих из-за рубежа; дополнительные нерабочие дни и продление школьных каникул;

– локдаун и самоизоляция с 01.04 по 12.05.2020 [Козловский, 2021]; ограничение внутренних поездок по стране;

– обязательное ношение масок и перчаток в общественных местах и при поездках на общественном транспорте, соблюдение безопасной дистанции (с 12 мая 2020 г.);

– введение дистанционных форм обучения и сдачи экзаменов, удаленного режима работы.

3. Мобилизация системы здравоохранения:

– увеличение коечного фонда в больницах и создание специализированных лечебных учреждений [Калашников, 2021];

– массовое тестирование населения;

– расширение мер защиты и поощрения медицинского персонала;

– стимулирование разработки вакцин;

– «мягкое» принуждение к вакцинации.

4. Поддержка субъектов экономики и граждан:

– пакеты мер по обеспечению устойчивого развития экономики (постановления Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» и от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» и др.);

– Федеральный закон от 08.06.2020 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции»; дополнения в Трудовой кодекс РФ в части регулирования удаленной (дистанционной) работы (Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ);

– Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост и долгосрочные структурные изменения экономики (от 23.09.2020) [Реализация Антикризисных мер ..., 2021];

– дополнительные меры поддержки в 2021 г., прежде всего, семей с детьми и безработных, а также малого бизнеса.

При этом полномочия по принятию решений об отмене, сохранении или ужесточении большинства ограничительных мер были возложены на региональные власти. Таким образом предполагалось обеспечить гибкость реагирования системы управления и соответствие ее ответных действий динамике заболевания на местах.

На противоэпидемиологические мероприятия, поддержку юридических и физических лиц государством выделяются значительные финансовые средства. Однако в зависимости от методологии подсчета их оценки сильно различаются.

По данным Счетной палаты, масштаб федеральных затрат на борьбу с пандемией составил в 2020 г. 2,86 трлн руб. или 12,5% общих расходов бюджета. В том числе дополнительный трансферт Пенсионному фонду достиг 941,4 млрд руб. (32,9%), на социальную поддержку семей с детьми – 569,3 млрд руб. (19,9%), трансферты регионам на оказание медицинской помощи больным коронавирусом – 378,2 млрд руб. (13,2%), стимулирующие выплаты медикам и госслужащим, непосредственно работающим с COVID-19, – 231,7 млрд руб. (8,1%), специальные выплаты, включая пособия безработным, – 155,5 млрд руб. (5,4%) [Ткачев, 2021 б].

Федеральный бюджет направил на оснащение и переоснащение коенного фонда для больных с коронавирусной инфекцией, в том числе на строительство специализированных госпиталей, 95,6 млрд руб. Совокупные расходы консолидированного бюджета России по статье здравоохранение в 2020 г. поставили абсолютный рекорд – более 4,9 трлн руб., что

на 30,3% выше расходов 2019 г. (3,79 трлн руб.) и на 48,9% – 2018 г. (3,31 трлн руб.) [Калашников, 2021].

По оценке МФВ на январь 2021 г., дополнительные бюджетные затраты на здравоохранение и пострадавшие от кризиса сектора экономики составили в России 2,9% ВВП. В том числе на сектор здравоохранения (помощь больным, закупка лекарств, средств защиты и медицинских приборов, помочь медикам) пришлось 0,6% ВВП. Минфин России оценивает общую стоимость антикризисных пакетов в 4,5% ВВП, а с учетом финансовых мер на уровне регионов, «забалансовых мер» (таких как неденежная докапитализация Сбербанка и ВЭБ на 0,5 трлн руб.) и компенсации общего сокращения доходов бюджетной системы совокупный «фискальный импульс» составляет около 9% ВВП [Ткачев, 2021 а].

По любым оценкам общий масштаб бюджетных расходов на противоэпидемиологические мероприятия в России значительно меньше, чем во многих развитых странах. Например, ориентировочная стоимость антикризисных пакетов в 2020 г. в Финляндии оценивается в 30% ВВП, Германии – 23%, Японии и Италии – 20%, Великобритании и Италии – 16%, Франции – 14%, США – 12% [Обзор международной практики ..., 2020, с. 65–68]. По расчетам МФВ, Россия занимает третье место с конца по объему антикризисного пакета – ниже только Индонезия и Мексика [Старостина, 2021]. Тем не менее нельзя не признать, что с кризисом (но не с эпидемией) в стране в 2020 г. более-менее справились (хотя он и был вызван, прежде всего, ограничительными мерами). Как свидетельствует новейшая отечественная история, могло быть значительно хуже.

Экономическая динамика в 2020 г.

Согласно данным официальной статистики, экономические итоги 2020 г. в России оказались лучше, чем представлялось в начальный период пандемии. Снижение ВВП составило 3%¹ – при отсутствии мер поддержки спад мог составить более 5,5% [Реализация Антикризисных мер ..., 2021]. Выросло количество безработных и уровень инфляции, но они не на много превысили допустимую границу (табл. 2).

Самой неблагоприятной динамикой характеризовался второй квартал 2020 г. – когда в России был введен локдаун (режим самоизоляции) и резко сократилась экономическая деятельность. По мере снятия ограничений объемы производства товаров и услуг в стране стали восстанавливаться, хотя и неравномерно. Во втором квартале 2021 г., по заявлениюм официальных представителей, экономика страны вернулась к значениям, которые были до пандемии коронавируса [Иванов, Свинова, 2021].

Эксперты отмечают, что российская экономика прошла 2020 г. лучше многих других стран мира. ВВП в США в 2020 г. сократился на 3,5%,

¹ 1,9% в пересчете на ППС по версии МФВ (табл. 2).

Японии – на 5,1%, Германии – на 5, Индии – 7,7, Испании – 11, Италии – 9,2, Франции – 8,3, Бразилии – 4,5% [Реализация Антикризисных мер ..., 2021]. Некоторые считают, что Россия оказалась в более выгодном положении благодаря большому госсектору, а также небольшой доле в отечественной экономике сферы услуг и малого бизнеса, на которые пришелся основной удар пандемии [Козловский, 2021]. По мнению других, на динамику российского ВВП в 2020 г., прежде всего, повлияли снижение внутреннего конечного спроса (на 5% в годовом выражении) и рост чистого экспорта товаров и услуг – за счет опережающего сокращения импорта (на 13,7%) по сравнению с экспортом (снизился на 5,1%) [Старостина, 2021].

Таблица 2
Экономическая динамика в России в 2019 – начале 2021 г.*

№ пп	Показатели	2019 г.	2020 г.	I квартал 2021 г.
1	ВВП, трлн руб. (в ценах 2016 г.); – трлн долл. (по версии МФВ, в пересчете на ППС); – отношение к предыдущему году (в рублевом исчислении), %	91,4 4,17 102,0	88,7 4,09 97,0	22,1 98,0
2	Инфляция (в годовом исчислении), %	3,0	4,9	5,5 (в апреле)
3	Индексы цен (апрель к декабрю предыдущего года), % – потребительских товаров; – производителей промышленной продукции; – производителей сельскохозяйственной продукции; – тарифов на грузовые перевозки	102,1 98,9 100,0 103,0	102,1 92,0 101,4 104,0	102,7 113,8 108,1 106,7
4	Количество безработных, млн человек (на декабрь месяц); – уровень безработицы, %	3,5 4,6	4,4 5,8	4,2 (в апреле) 5,6 (в среднем)

*Источники: [Национальные счета, 2021; Важнейшие экономические показатели ..., 2021; Занятость и безработица ..., 2021; Индексы цен и тарифов ..., 2021; Росстат подтвердил ..., 2021; Таблицы инфляции, 2021; Перспективы развития ..., 2021].

Тем не менее потери страны значительны. Торможение экономики в 2020 г. стало максимальным за 11 лет – сильнее ВВП падал в 2009 г. (на 7,8%) [Старостина, 2021]. Однако из-за разной динамики спроса и вводимых ограничений масштабы деятельности в различных сферах российской экономики в 2020 г. изменились не одинаково. Наибольший спад наблюдался в сфере услуг, особенно в секторе пассажирских перевозок и туризме.

В отраслевом разрезе под влиянием карантинных ограничений значительно сократилась добавленная стоимость в отраслях, ориентированных на обслуживание населения: гостиницы и рестораны ($-24,1\%$), учреждения культуры и спорта ($-11,4\%$), предприятия транспорта ($-10,3\%$), прочие услуги ($-6,8\%$) [Старостина, 2021]. Объем платных услуг, предоставленных населению, снизился в апреле и мае 2020 г. почти на 40% по отношению к апрелю и маю 2019 г., оборот розничной торговли сократился на 22,6% и 18,6% соответственно (преимущественно за счет торговли непродовольственными товарами) [Прогноз ..., 2020, с. 9]. Однако в целом за 2020 г. оборот розничной торговли составил 96,8% от уровня 2019 г. (продовольственными товарами – 98,4%, непродовольственными – 95,4%), платные услуги населению – 94,1% [Розничная торговля ..., 2021].

Ограничения деятельности в наибольшей степени сказалась на *малом бизнесе*. По некоторым оценкам, в 2020 г. общее количество малых и средних предприятий (МСП) уменьшилось более чем на 240 тыс., или на 4,2%, до 5,6 млн. Больше всех пострадала розничная торговля одеждой и обувью, где в целом продажи сократились более чем на 38%. Также падение отмечается в гостинично-ресторанном сегменте, где продажи за год упали на 37%. В сегменте зоотоваров и зоомагазинов продажи снизились на 33%. Сильно пострадали от пандемии фитнес-центры и книжные лавки; значительно меньше – МСП в таких сферах деятельности, как аптеки, АЗС, специализированные продуктовые лавки, алкомаркеты [Эксперты: малый бизнес ..., 2021].

В отечественной промышленности спад был меньше. Сильнее всего сократилось производство в добывающих отраслях, электроэнергетике, в некоторых отраслях машиностроения (производство легковых автомобилей, электровозов и грузовых вагонов, кузнечно-прессовых машин) и деревообработки, выпуск строительных материалов. Практически не изменились масштабы производства в черной и цветной металлургии, выпуск химических волокон и дизельного топлива (табл. 3).

Несколько снизились темпы *жилищного строительства*. По сравнению с 2019 г. объемы ввода в эксплуатацию жилья в России в 2020 г. сократились на 1,8%. Без учета жилых домов на участках для ведения садоводства было введено в эксплуатацию 1053,4 тыс. квартир общей площадью 75,5 млн кв. м, всего сдано жилых помещений общей площадью 80,6 млн кв. м или 1104,4 тыс. квартир [О жилищном строительстве, 2021].

В некоторых сферах объемы производства и продаж в 2020 г. в стране даже увеличились. К «выигравшим» в условиях пандемии относится, прежде всего, *фармацевтическая промышленность* и производство медицинской техники.

Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицине, в 2020 г. в России составило 123% по сравнению с 2019 г. [О промышленном производстве в 2020 г., 2021]. Объем отечественного фармацевтического рынка в 2020 г. превысил 2,0 трлн руб., что на 9,8%

выше, чем показатель 2019 г. Хотя объем продаж лекарств в натуральном выражении упал на 4% и составил 6,17 млрд упаковок [Фармацевтический рынок ..., 2021].

Возросший спрос на финансовые услуги привел к увеличению добавленной стоимости в сфере *финансов и страхования* (плюс 7,9% по сравнению с 2019 г.) [Старостина, 2021].

Таблица 3
Производство основных видов товаров в России*

№ пп	Показатели	2019 г.	2020 г.	2020 к 2019, %
1	Уголь, каменный и бурый, млн т	439	398	90,7
2	Нефть сырая, включая газовый конденсат, млн т	561	512	91,3
3	Газ, природный и попутный, млрд куб. м	739	685	92,7
4	Электроэнергия, млрд кВт/ч	1121	1085	96,8
5	Бензин автомобильный, млн т	39,9	38,4	96,2
6	Топливо дизельное, млн т	78,4	77,9	99,4
7	Пластмассы, млн т	8,7	10,2	117,2
8	Волокна химические, тыс. т	192	191	99,5
9	Удобрения минеральные (в пересчете на 100% питательного вещества), млн т	23,7	24,9	105,1
10	Чугун, млн т	51,2	52,0	101,6
11	Прокат готовый, млн т	61,6	61,8	100,3
12	Машины кузнечно-прессовые, тыс. шт.	4,5	3,7	82,2
13	Автомобили легковые, млн шт.	1,5	1,3	86,7
14	Электровозы магистральные, шт.	397	342	86,1
15	Вагоны пассажирские, тыс. шт.	1,6	2,0	125,0
16	Вагоны грузовые, тыс. шт.	79,7	57,1	71,6
17	Тракторы для сельского хозяйства, тыс. шт.	6,6	7,1	107,6
18	Бульдозеры, всего, шт.	765	858	112,2
19	Лифты, тыс. шт.	27,9	29,3	105,0
20	Холодильники и морозильники бытовые, млн шт.	3,3	3,6	109,1
21	Машины стиральные, млн шт.	4,8	5,2	108,3
22	Лесоматериалы, всего, млн куб. м	30,0	28,6	95,3
23	Фанера, млн куб. м	4,1	4,0	97,6
24	Бумага и картон, млн т	9,1	9,5	104,4
25	Цемент, млн т	57,7	56,0	97,0
26	Кирпич керамический неогнеупорный строительный, млрд усл. кирпича	5,8	5,5	94,8
27	Ткани, млн кв. м	6,0	6,5	108,3

*Источники: [О промышленном производстве в 2020 г., 2021; Производство основных видов ..., 2020].

В число лидеров по динамике валовой добавленной стоимости (ВДС) в 2020 г. в России вошла *отрасль информационно-телекоммуникационных технологий* (ИКТ) – ее рост по сравнению с 2019 г. составил 2,8% (в постоянных ценах). Положительную динамику ИКТ-сектора обеспечили отрасль ИТ – рост на 12,7% (в постоянных ценах), производители ИКТ-оборудования (4,1%) и оптовая торговля ИКТ-товарами (30,9%). При этом ВДС сферы телекоммуникаций сократилась в постоянных ценах на 1,6%. Доля ИКТ-сектора в экономике страны достигла своего максимума – 3,1% ВВП (в 2019 году – 2,9%) [Рост отрасли ..., 2021].

Выросли объемы производства пластмасс и минеральных удобрений, пассажирских вагонов, бульдозеров и тракторов для сельского хозяйства, лифтов, холодильников и стиральных машин, бумаги и картона, тканей (табл. 3). Позитивную динамику определили как сокращение импорта (в том числе в результате разрыва глобальных цепочек поставок), так и продолжающееся импортозамещение.

Сельское хозяйство остается одним из драйверов роста экономики страны. В сопоставимых ценах производство сельхозпродукции в 2020 г. выросло на 1,5% по сравнению с 2019 г. При этом производство продукции растениеводства увеличилось на 1%, животноводства – на 2% [Производство сельхозпродукции ..., 2021]. Достаточно высокие результаты сельскохозяйственной деятельности связаны с благоприятными в целом погодными условиями 2020 г. и улучшением инвестиционного климата в отрасли. Особенно заметны успехи в развитии свиноводства и птицеводства. Расширяющаяся внутренняя ресурсная база обусловила относительно стабильное положение отечественной пищевой промышленности – объемы ее производства немножко превысили уровень 2019 г. [О промышленном производстве в 2020 г., 2021].

Наконец, в 2020 г. в России наблюдался взрывной рост отдельных сегментов розничной торговли и общественного питания: доставки готовой еды и продуктов курьерами, онлайн-торговли в целом. Оборот магазинов стройматериалов и товаров для дома, крупной бытовой техники и электроники, спортивных товаров даже превысил доковидные показатели [Эксперты: малый бизнес ..., 2021].

На фоне сокращения реальных располагаемых доходов населения общественное потребление (т.е. потребление государственных и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства) выросло в 2020 г. в России на 3,9% по сравнению с 2019 г. – прежде всего, из-за увеличения бюджетных расходов на здравоохранение и другие виды деятельности, связанные с борьбой с пандемией COVID-19 [Старостина Ю., 2021].

Несмотря на усилия правительства по поддержке населения и отдельных отраслей, ситуация в российской экономике остается очень нестабильной. Экономическая деятельность восстанавливается в стране неравномерно как в отраслевом, так и в региональном разрезе [Мониторинг экономической ситуации ..., 2021]. А из-за резкого всплеска заболе-

ваемости в июне результаты третьего квартала 2021 г. могут значительно ухудшиться, и это скажется на общих итогах года.

Кроме того, сохраняются риски роста инфляции. Индексы производителей промышленной и сельскохозяйственной продукции, а также тарифы на грузовые перевозки в I квартале 2021 г. заметно увеличились (табл. 2). Хотя, судя по опросам, в июне 2021 г. инфляционные ожидания в стране снизились. По мнению экспертов, инфляционная «волна» в отечественной промышленности в III квартале 2021 г. начинает затухать [Мониторинг экономической ситуации ..., 2021, с. 22]. Тем не менее цены на потребительские товары, прежде всего продукты питания, в России успели заметно вырасти. Например, по сравнению с началом года к июню 2021 г. морковь подорожала вдвое, картофель – на 82%, капуста – почти на 68%, лук – более чем на 40% [Шаповалов, 2021 б; Титова, 2021].

Мобильность населения

Меры по ограничению распространения коронавирусной инфекции априори подразумевают снижение мобильности населения. В России, помимо резкого сокращения в 2020 г. международных поездок (из-за закрытия границ), уменьшились и межрегиональные перемещения граждан (прежде всего, из-за вводимого режима самоизоляции).

Поездки и транспорт. Наиболее пострадали от противоэпидемиологических мер пассажирские перевозки авиационным транспортом. В 2020 г. российские авиакомпании перевезли более 69,2 млн пассажиров – на 46% меньше, чем в 2019 г. (128,1 млн пассажиров). Пассажирооборот сократился на 52,5%. По общему показателю перевезенных пассажиров и пассажирообороту авиационная отрасль России вернулась к уровню 2011–2012 гг. А по количеству перевезенных на международных воздушных линиях – в 1990-е годы. Впрочем, на общемировом уровне Россия (вместе с Китаем) показала лучшие результаты года [Перевозки пассажиров ..., 2021].

В 2020 г. упал пассажирооборот и на отечественном железнодорожном транспорте – до 54,8% от уровня 2019 г., хотя грузооборот снизился не так значительно (95,1% от 2019 г.) [Транспорт, 2021]. Перевозки пассажиров по сети ОАО «Российских железных дорог» (РЖД) по итогам 2020 г. сократились на 27,4%. Поездами дальнего следования было перевезено 67,5 млн пассажиров (-42,1%), пригородными – 801,9 млн человек (-25,8%) [Проценко, 2021].

На фоне пандемии COVID-19 совокупный объем грузоперевозок автотранспортом в РФ в 2020 г. снизился на 5,9% до 5,4 млрд т. Грузооборот¹ составил 271,5 млрд т·км (-1,4%). Автобусные перевозки пасса-

¹ Показатель работы грузового транспорта, равный произведению массы перевезенного за определенное время груза и расстояния перевозки.

жиров по итогам 2020 г. упали по сравнению с 2019 г. на 28,6% – было перевезено 7,4 млрд человек. Пассажирооборот¹ снизился на 29,1%, до 80,4 млрд пассажиро-км [Объем коммерческих ..., 2021].

Масштабы перевозок грузов и пассажиров восстанавливаются по мере снятия ограничений и оживления экономической деятельности, но неравномерно. Так, за первые пять месяцев 2021 г. внутренними авиарейсами в России было перевезено 28,8 млн пассажиров, что почти в два раза больше, чем в этот же период в 2020 г., и на 10% выше показателя 2019 г. [Гайва, 2021]. Что касается работы железнодорожного транспорта, то в целом за январь – март 2021 г. было перевезено пассажиров на 14,3% меньше (всего 221,9 млн), чем за январь – март 2020 г. Из них поездами дальнего следования перевезено 17,5 млн пассажиров (на 22,2% меньше), пригородными – 204,4 млн пассажиров (на 13,6% меньше). Пассажирооборот на сети ОАО РЖД с начала 2021 г. составил 75,6% от уровня 2019 г. (18,4 млрд пассажиро-км) [Перевозки пассажиров ..., 2021]. Еще медленнее восстанавливается автобусное сообщение между регионами и особенно международное.

В целом число перемещений внутри страны в январе – феврале 2021 г. по сравнению с соответствующим периодом 2020 г. сократилось на 8,9%. Эксперты отмечают, что миграция в пределах России сокращается уже третий год подряд (падение началось в I квартале 2019 г.). Это тревожная тенденция, зародившаяся еще до пандемии и обусловленная ухудшением экономической ситуации в стране, усилилась в связи с введенными ограничениями и масштабным переходом на удаленную работу. Вероятно, что в течение 2021 г. падение по сравнению с прошлым годом прекратится, но все равно наблюдается существенное снижение внутристрановой мобильности россиян [Мкртчян, Флоренская, 2021, с. 17].

Следует отметить, что современное сокращение в стране перевозок пассажиров разными видами транспорта (особенно на дальние расстояния) отражает два явления: уменьшение потоков туристов и трудовых мигрантов.

Внешний и внутренний туризм. Масштабы выездного туризма в России в 2020 г. уменьшились в 3,6 раза по сравнению с 2019 г. (с 45,3 млн поездок до 12,4 соответственно), въездного туризма – в 3,8 раза (6,4 млн прибытий вместо 24,4) [Розничная торговля ..., 2021]. Общий поток внутренних туристов в России по итогам 2020 г., по экспертным оценкам АТОР², сократился на 35–40% – с 68 млн поездок в 2019 г. примерно до 40 млн. Больше всего пострадал внутренний экскурсионный туризм. Из-за закрытия большого количества культурно-исторических объектов

¹ Показатель, отражающий масштаб перевозок пассажиров, исчисляется как произведение количества пассажиров на расстояние (в километрах) по каждому виду транспорта.

² Ассоциация туроператоров России – общественная организация, созданная в 2007 г.

фиксировалось снижение спроса на культурно-познавательные поездки на 40–60% по сравнению с 2019 г. При этом резко увеличились масштабы пляжного туризма и отдыха на курортах Краснодарского края и Крыма [В АТОР подвели ..., 2020].

Из-за пандемии для российских граждан оказались закрытыми или сильно ограничены поездки на отдых за границу. Соответственно, значительно вырос спрос на внутренние курорты и места отдыха. Одновременно выявились все недостатки отечественного рекреационно-туристического бизнеса и сектора гостеприимства, прежде всего соотношение цен (часто завышенных) и качества (не всегда соответствующего). Кроме того, сказалась возрастающая нестабильность климата: засуха 2020 г. в Крыму, сменявшаяся в 2021 г. ливневыми дождями, а также затопления на курортах Краснодарского края.

Государство оказывает определенную поддержку субъектам турбизнеса, включая вывоз российских туристов из закрытых на карантин стран. Но инвестиций в отрасль пока недостаточно для необходимого обновления и наращивания основных фондов. Стоит задача перейти к круглогодичному обслуживанию отдыхающих, существенно повысить качество сервиса и подготовки персонала. Если представители отечественного рекреационно-туристического бизнеса не смогут в полной мере использовать открывшееся «окно возможностей», то после завершения пандемии (снятия ограничений на зарубежные поездки российских граждан) вероятно резкое снижение спроса и доходов сектора внутреннего туризма.

Иммиграция и мигранты. В 2020 г. поток иммигрантов в Россию резко сократился. Если на величине долговременной миграции пандемия сказалась незначительно, то временная трудовая миграция заметно снизилась. По данным МВД России, разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства в 2020 г. было оформлено в 2 раза меньше по сравнению с 2019 г., патентов – почти на 40% [Сводка основных показателей ..., 2021].

В 2021 г., ввиду отсутствия заметных подвижек в процессе восстановления нормального транспортного сообщения с основными миграционными донорами России, иностранное присутствие на отечественном рынке труда продолжало сокращаться. На 1 апреля 2021 г. численность иностранных граждан в России составила 5,54 млн человек. Лишь в апреле, вероятно в силу частичного открытия авиасообщения с Узбекистаном и Таджикистаном, начался небольшой рост, и на 1 мая численность иностранцев выросла до 5,66 млн человек. По-прежнему более 80% всех пребывающих в России иностранцев – граждане стран СНГ, их доля почти не меняется в последние годы. Наиболее массово представлены граждане стран Средней Азии и Украины. При этом доля последних, ранее лидирующих с большим отрывом, почти сравнялась с удельным весом граждан Киргизии, которые начинают доминировать среди мигрантов (65,5 и 62,3 тыс. соответственно) [Мкртчян, Флоренская, 2021, с. 17].

Численность трудовых мигрантов (указавших цель при въезде – «работа по найму») в России на 1 мая 2021 г. составила 2,68 млн, три четверти из них – это граждане стран Средней Азии. По сравнению с 2020 г. численность трудовых мигрантов снизилась на 35% (по сравнению с 1 мая 2019 г. – на 38%). Сильнее всего сократился контингент работников из Украины и Молдовы – на 58 и 52%; трудовых мигрантов из Азербайджана стало на 49% меньше, Казахстана и Узбекистана – на 42%, Таджикистана – на 37%. Менее всего сокращение затронуло поток трудовых мигрантов из Армении и Киргизии – их стало соответственно на 17 и 18% меньше. Однако только около 72% всех трудовых мигрантов имеют право легально выйти на российский рынок труда [Мкртчян, Флоренская, 2021, с. 18–19].

Рынок труда в России во многом зависит от внешних мигрантов, особенно в области низкоквалифицированных работ (дорожное и жилищное строительство, ЖКХ, грузо- и пассажироперевозки автотранспортом, сельское хозяйство и т.д.). В результате введенных ограничений на въезд в страну уже в октябре 2020 г. у примерно 40% российских компаний, которые традиционно нанимали мигрантов, возник недостаток в рабочей силе [Кошкина, 2020]. Особенно острый оказался дефицит курьеров и водителей такси, а также специалистов строительных специальностей. В марте 2021 г. стройкам Москвы не хватало примерно 20 тыс. рабочих и специалистов [В мэрии Москвы ..., 2021]. Общий дефицит иностранных рабочих в строительной отрасли России составил около 1,2 млн человек [Минстрой РФ доработает ..., 2021]. Значительную потребность в иностранной рабочей силе испытывают отечественные аграрии, прежде всего производители овощей открытого грунта и садоводы. По данным января 2021 г., отрасли недоставало 39 тыс. человек в сезон сбора урожая плодов, фруктов и овощей [Полухин, 2020].

Идя навстречу просьбам бизнеса, органы власти предпринимают шаги по облегчению правил въезда и пребывания трудовых мигрантов в России (неоднократное продление Указа Президента РФ о сроках действия разрешительных документов для мигрантов; решение о вакцинации мигрантов препаратом «Спутник Лайт» и т.д.). Пандемия коронавируса выступила своеобразным стимулом совершенствования системы регулирования и организации трудовой миграции в Россию. Однако в этом направлении еще многое нужно сделать.

Как показали исследования, миграции в целом стимулируют инновации, экономический рост и развитие культуры как в странах происхождения мигрантов, так и в странах их прибытия; являются прямым путем к обеспечению равенства возможностей для отдельных лиц. Кажущийся несущественным акт пересечения границ неразрывно связывает экономические и человеческие ценности: глобальное процветание и мир. Поддержка или недовольство людей миграцией коррелирует с тем, как они воспринимают свои собственные экономические перспективы и социальный статус, а также с их уровнем озабоченности безопасностью границ, культурной

сплоченностью и последствиями для национального бюджета [Innovation without borders ..., 2021].

Все эти вопросы чрезвычайно актуальны для России. Мигранты важны для отечественного рынка труда и улучшения демографической ситуации в стране, но их неконтролируемый приток вызывает опасения со стороны местного населения из-за более низкого уровня оплаты труда и культурных различий. Тем не менее специалисты считают, что следует более полно использовать потенциал мигрантов. Для этого правительству и бизнесу следует совместно искать новые направления и способы – на благо всех заинтересованных сторон. Регулируемые миграции могут стать новым двигателем экономического роста и источником стабильности в мире [Innovation without borders ..., 2021].

Рынок труда. При ожидаемом увеличении безработицы в 2020 г. в 2021 г. в России наблюдается восстановление рынка труда (табл. 2). По оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, безработица и спрос на труд уже преодолели последствия «коронавирусного шока», вернувшись к уровням первого квартала 2020 г. Другим важным событием специалисты считают переход к балансу и даже небольшому «профициту» официального рынка труда: число вакансий предприятий, размещенных в органах занятости, превысило число зарегистрировавшихся безработных [Шаповалов, 2021 б].

На нехватку кадров как фактора, сдерживающего рост выпуска продукции, во II квартале 2021 г. указывали 26% предприятий, в то время как в I квартале таких было 16% (из числа опрошенных). В результате недостаток квалифицированных кадров вышел на 1-е место среди ресурсных ограничений по версии производителей. При этом в промышленности сохраняется оптимизм по поводу возможности найма новых работников (вернувшихся гастарбайтеров, временно безработных и впервые вышедших на рынок труда). В среднесрочной перспективе баланс спроса и предложения труда получается в целом нулевым [Мониторинг экономической ситуации ..., 2021, с. 22].

Пандемия вызвала важные структурные изменения на отечественном рынке труда. Так же, как и по всему миру, в России значительно увеличилось количество сотрудников с удаленным режимом работы. Хотя масштабы дистанционной работы после завершения пандемии, как можно предположить, сократятся, но все равно будут больше, чем до ее начала. Следует также отметить возросший спрос на ИТ-специалистов и общее расширение цифровых навыков населения.

Перспективы экономического развития

Как отмечается в докладе МВФ в апреле 2021 г., перспективы развития событий в глобальном масштабе остаются до сих пор весьма неопределенными. Новые мутации вируса и растущие гуманитарные последствия

вызывают тревогу, несмотря на улучшение настроений в экономике вследствие расширения вакцинации. Траектории восстановления опасно расходятся между странами и секторами, отражая различия в вызванных пандемией сбоях и масштабе мер поддержки. Глобальный экономический рост прогнозируется на уровне 6% в 2021 г. и замедлится до 4,4% в 2022 г. Причем прогнозы на 2021 и 2022 гг. улучшаются. Пересмотр в сторону повышения отражает дополнительную бюджетную поддержку в нескольких крупных экономиках (прежде всего, США и Китай), ожидаемое восстановление во второй половине 2021 г. благодаря вакцинации и продолжающуюся адаптацию экономической активности к пониженнной мобильности. Перспективы определяются не только исходом «битвы между вирусом и вакцинами» – они также зависят от эффективности социально-экономической политики, которая должна обеспечить возвращение к нормальной деятельности и ограничить ущерб от этого беспрецедентного кризиса [Перспективы развития ..., 2021].

По оценке Всемирного банка от июня 2021 г., рост мировой экономики за год составит 5,6% – это самый высокий показатель темпов восстановления после рецессии за последние 80 лет. Лучшие результаты покажут следующие страны: Китай – прирост 8,5%, Индия – 8,3, США – 6,8, Аргентина – 6,4, Турция и Мексика – по 5% каждая. Российская экономика в 2021 г. достигнет допандемического уровня (рост 3,2%), но в 2023 г. вернется к более низким темпам роста (2,3%) [Всемирный банк ..., 2021].

Прогнозы отечественных специалистов не намного отличаются от видения экспертов международных организаций.

В конце 2020 г. Минэкономразвития представило два варианта прогноза развития отечественной экономики на 2021–2023 гг.: базовый и консервативный. Согласно базовому варианту, темпы роста ВВП страны в 2021 г. составят 3,3%, в 2022 г. – 3,4, в 2023 г. – 2,9%. По консервативному варианту предполагался рост ВВП в 2021 г. на 2,7%, в 2022 г. – на 2,9, в 2023 г. – на 2,5%. Источниками роста в обоих случаях выступает расширение внутреннего спроса, прежде всего потребительского, а затем и инвестиционного [Прогноз ..., 2020, с. 17].

Однако такие ожидания оказались несколько завышенными. В апреле 2021 г. Минэкономразвития пересмотрело и снизило параметры прогноза. Базовый сценарий предусматривает рост ВВП в 2021 г. на 2,9%, в 2022 г. – на 3,2%, 2023 г. – 3,0% [Ткачев, 2021 а]. Вместе с тем в мае 2021 г. ОЭСР повысила прогноз роста ВВП России до 3%. ЦБ РФ ожидает рост ВВП страны в 2021 г. в интервале 3–4%. Консенсусный прогноз аналитиков, опрошенных «Интерфаксом» в конце апреля, также предполагает рост ВВП страны в 2021 г. на 3,0% [ОЭСР повысила ..., 2021]. Большинство специалистов ожидает, что российская экономика в 2021 г. вернется на уровень 2019 г. Но на ее развитие влияет ряд как позитивных, так и негативных факторов.

Эксперты подчеркивают, что восстановлению экономики мешает продолжающаяся пандемия и соответствующие ограничительные меры, снижение покупательской способности граждан. Бизнес опасается сворачивания мер поддержки, особенно на фоне сохраняющейся сложной эпидемиологической ситуации [Эксперты: малый бизнес ..., 2021]. Следует также отметить неблагоприятные погодные условия на юге России и низкие темпы вакцинации населения.

При этом наблюдаемое в стране восстановление спроса на товары длительного пользования (в частности, легковые автомобили) является одним из важнейших признаков выхода из рецессии [Шаповалов, 2021 б]. Увеличение объемов розничного потребления в мае 2021 г. (главным образом за счет непродовольственных товаров), по мнению специалистов, обусловлено тратой накопленных (за период самоизоляции) сбережений, двухзначными темпами прироста кредитования и действующими ограничениями на загранпоездки. Только за 2020 г. на путешествия гражданами не было потрачено 1,85 трлн руб. (3,5% от потребления домохозяйств за 2020 г.) – часть этой суммы пошла на расходы внутри страны. Вырос также профицит торгового баланса, обусловленный более активным восстановлением объема экспорта товаров по сравнению с импортом и сокращением отрицательного сальдо баланса услуг в результате сохраняющихся ограничений на международные турпоездки [Шаповалов, 2021 а].

Ожидается, что потребительский спрос в России будет восстанавливаться быстрее ВВП, а инвестиции, напротив, – медленнее. Несмотря на заметное оживление корпоративного кредитования и роста прибыли в экономике за первый квартал 2021 г., капитальные вложения выросли лишь на 2% на фоне расширяющегося финансирования бюджетных проектов [Шаповалов, 2021 а]. По-прежнему основным источником инвестиций в стране остаются государственные вложения. Таким образом, перспективы российского ВВП зависят от выполнения общегосударственного плана восстановления экономики, а также от скорости вакцинации населения [Старостина, 2021] – точнее, от масштабов заболевания ковидом.

Как представляется, пандемия заставляет пересмотреть стратегические приоритеты социально-экономического развития страны. Безусловно, большего внимания требует сфера здравоохранения и образования. Кроме того, следует поддержать ускорившийся процесс цифровизации и роботизации разных сфер деятельности, продолжение обоснованного импортозамещения (особенно в ключевых отраслях промышленности). Наконец, никто уже не может оспаривать исключительную роль государства в организации и регулировании жизни общества, многогранность и значимость вопросов национальной безопасности, а также взаимозависимость глобальной экономики при сохранении страновой и региональной специфики.

Заключение

Оценивая действия российских органов власти и управления по борьбе с распространением коронавирусной инфекции и ее негативными последствиями, следует подчеркнуть их акцент на поддержку занятости и экономической деятельности, а также уязвимых категорий населения (семей с детьми и безработных). Представляется, что с точки зрения перспектив развития экономики это лучше, чем просто раздача денег населению (так называемых «вертолетных»), которую предлагают некоторые специалисты и даже реализуют отдельные страны (например, США) [Конгресс США одобрил..., 2021].

Вместе с тем кажется, что слишком большие надежды связываются с созданием вакцин от коронавируса и массовой вакцинацией населения. Именно из-за некоторой «расслабленности» и недостаточно оперативной реакции федеральных органов управления не было закрыто вовремя (в апреле 2021 г.) воздушное сообщение с Индией, когда там наблюдалась вспышка заболеваемости. Возможно, именно это способствовало резкому возрастанию количества инфицированных «индийским» штаммом коронавируса в России в июне – июле 2021 г.

Кроме того, можно отметить, что в борьбе с распространением коронавирусной инфекции и ее негативными последствиями подчас принимались малоэффективные или невыполнимые решения. Наиболее яркими примерами служат попытки введения в Москве прогулок около дома по графику или запрета сидеть на лавочках в парках, а также сохраняющееся до недавнего времени требование носить перчатки в общественных местах и при поездках на общественном транспорте. Подобные меры, не отвечающие порой здравому смыслу, оборачиваются общим пренебрежением к соблюдению даже необходимых мер безопасности и снижают возможности контроля за их выполнением.

Продолжение пандемии усиливает опасения по поводу нарастающего «выгорания» медицинского персонала, работающего с «ковидными» больными, а также общего ухудшения качества медицинского обслуживания в отечественной системе здравоохранения из-за снижения внимания к лечению других заболеваний (в том числе перераспределения финансирования). Пандемия показала, что в России необходимо пересмотреть внедряемые ранее подходы к организации системы здравоохранения и производству фармацевтической продукции, медико-биологическим исследованиям, подготовке врачей и медицинского персонала.

В период пандемии наглядно проявился «родовой» идеологово-психологический изъян современного устройства российского общества: глубокое недоверие между органами управления и населением. С одной стороны, власти, добиваясь своих (вполне гуманистических) целей, в той или иной степени пытаются манипулировать сведениями о коронавирусе, причем часто очень неуклюже. С другой стороны, население недооценивает

усилия властей по преодолению кризиса, защите жизни и здоровья людей. При этом на «просторах» Интернета присутствует огромное количество фейковой информации по поводу происхождения коронавируса, опасности прививок и т.д. – в разы больше, чем достоверных данных о заболевании. Все это очень сказывается, в частности, на ходе вакцинации. Страх по поводу заболевания коронавирусной инфекцией у граждан России притупился. Шансы по улучшению взаимопонимания между властью и населением, которые предоставляет борьба «с общим врагом» (коронавирусом), в России так и не были использованы.

Ограничения, вводимые в целях сдерживания распространения коронавирусной инфекции, привели к стихийной перестройке отечественной экономики, в частности к ускорению процессов цифровизации. Оценив направления происходящих трансформаций, следует оказать государственную поддержку тем из них, которые можно отнести к позитивным с точки зрения долговременных перспектив. Не вызывает сомнений, что без диверсификации экономики Россия не способна достичь устойчивых темпов экономического развития – в условиях падения спроса на минеральные ресурсы и сокращения рентных доходов. Если экономическая модель не будет изменена, то страну ждет стагнация, т.е. примерно те же темпы роста, что и до пандемии коронавируса [Старостина, 2020].

Нынешний «коронакризис» – это не только потери, но и, одновременно, новые возможности, которыми обязательно нужно воспользоваться.

Список литературы

1. Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран // Росстат. Международные сравнения. – 2021. – 19.02. – URL: <https://rosstat.gov.ru/incomparisons> (дата обращения: 17.06.2021).
2. В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трех сценариях в 2021 году // Новости. Вестник АТОР. – 2020. – 24.12. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> (дата обращения: 05.07.2021).
3. В мэрии Москвы заявили о нехватке 20 тысяч строителей // Интерфакс. – Москва, 2021. – 03.03. – URL: <https://www.interfax.ru/moscow/754263> (дата обращения: 07.07.2021).
4. Всемирный банк предсказал сильнейший отскок экономики за 80 лет // РБК. Экономика. – 2021. – 08.06. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/06/2021/60bf66eb9a79477665332047> (дата обращения: 10.07.2021).
5. Гайва Е. Объем внутренних авиаперевозок в 2021 году превысил показатели 2019 года // Российская газета. – 2021. – 29.06. – URL: <https://rg.ru/2021/06/29/obem-vnutrennih-aviaperevozok-v-2021-godu-prevysil-pokazateli-2019-goda.html> (дата обращения: 07.06.2021).
6. Занятость и безработица в апреле 2021 г. // Росстат. Официальная статистика. Рынок труда, занятость и заработная плата. Трудовые ресурсы. Оперативная информация. – 2021. – 08.06. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 17.06.2021).

7. Иванов В., Свинова Е. Основа для роста: в Центробанке заявили о возвращении экономики России к докризисному уровню // RT на русском. – 2021. – 15.06. – URL: <https://russian.rt.com/business/article/873352-ekonomika-vosstanovlenie-nabiullina> (дата обращения: 17.06.2021).
8. Индексы цен и тарифов на апрель 2021 года // Росстат. – 2021. – 08.06. – URL: <https://rosstat.gov.ru/price> (дата обращения: 17.06.2021).
9. Калашников И. Вложить в койку: «Медвестник» подсчитал затраты бюджета настройку в эпоху COVID-19 // Медвестник. – 2021. – 31.03. – URL: <https://medvestnik.ru/content/articles/Vlojiti-v-koiku-Medvestnik-podschital-zatraty-budjeta-na-stroiki-v-epohu-COVID-19.html> (дата обращения: 25.06.2021).
10. Козловский С. Годовщина локдауна. Пять графиков о том, что произошло с населением и экономикой России // BBC news. Русская служба. – 2021. – 25.05. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56521828> (дата обращения: 19.06.2021).
11. Конгресс США одобрил выплату \$1,4 тыс. большинству американцев из-за пандемии COVID-19 // ZNAK. – 2021. – 11.03. – URL: https://www.znak.com/2021-03-11/kongress_ssha_odobril_vyplatu_1_4_tys_bolshinstvu_amerikancev_iz_za_pandemii_covid_19 (дата обращения: 10.07.2021).
12. Коронавирус COVID-19 // Mail.ru. Новости. – 2021. – 29.06. – URL: <https://news.mail.ru/coronavirus/stat/russia/COVo> (дата обращения: 23.06.2021).
13. Кошкина А. Отток мигрантов привел к дефициту курьеров и таксистов // Ведомости. Экономика. – 2020. – 20.10. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/20/843977-ottok-migrantov> (дата обращения: 07.07.2021).
14. Ларионова М.В., Киртон Д. Глобальное управление после кризиса COVID-19 // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 7–23.
15. Лейн Д. Глобальное управление пандемией COVID-19: Успех или неудача? / пер. с англ. С. Меллуско, Д. Лейн // Научные труды ВЭО России. – 2021. – № 2. – С. 82–97.
16. Меры борьбы с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 в России // РИА Новости. – 2020. – 01.08. – URL: <https://ria.ru/20200801/1575209347.html> (дата обращения: 23.06.2021).
17. Минстрой РФ доработает механизм точечного ввоза мигрантов на стройки // Интерфакс. – 2021. – 09.03. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/755095> (дата обращения: 07.07.2021).
18. Михневич С.В., Красильников С.Р. В поисках лекарства: многосторонние институты международного сотрудничества и перспективы глобальной экономики // Научные труды ВЭО России. – 2021. – № 2. – С. 106–124.
19. Мкртчян Н.В., Флоренская Ю.Ф. Миграции: основные тренды января-февраля 2021 г. // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития / под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., May В.А., Синельникова-Мурылева С.Г. ; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – 2021. – № 10(142). – С. 16–19.
20. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития / под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., May В.А., Синельникова-Мурылева С.Г. ; Институт экономической политики имени

- Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – 2021. – № 12(144). – 26 с. – URL: <https://www.iep.ru/tu/publikacii/publication/monitoring-ekonomiceskoy-situatsii-v-rossii-12-144-iyul-2021-g.html> (дата обращения: 23.09.2021).
21. Национальные счета // Росстат. – 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 17.06.2021).
 22. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Корее, Японии / под ред. О.В. Синявской ; Институт социальной политики НИУ ВШЭ. – Москва, 2020. – 72 с.
 23. Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения COVID-19 / Дирекция международного и регионального сотрудничества Фонда Росконгресс. – 2020. – 02.04. – 63 с. – URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/c98/Obzor_eco_mer_final2.pdf (дата обращения: 19.06.2021).
 24. Объем коммерческих автогрузоперевозок в РФ в 2020 году сократился на 5,5% / Росстат // ИА «Финмаркет». – 2021. – 29.01. – URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/5402124> (дата обращения: 05.07.2021).
 25. О жилищном строительстве // Росстат. Срочная информация и справки по актуальным вопросам. – 2021. – 04.03. – URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/21.htm (дата обращения: 05.07.2021).
 26. О промышленном производстве в 2020 г. // Росстат. Срочная информация. – 2021. – 04.03. – URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/8.htm (дата обращения: 29.06.2021).
 27. ОЭСР повысила прогноз роста ВВП России в 2021 году до 3,5% // Финмаркет. – 2021. – 31.05. – URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5479691> (дата обращения: 07.07.2021).
 28. Перевозки пассажиров в России – итоги 2020 // AVIASTAT. – 2021. – 05.02. – URL: <https://www.aviastat.ru/statistics/73-perevozki-passazhirov-v-rossii-itogi-2020-goda> (дата обращения: 05.07.2021).
 29. Перевозки пассажиров на сети ОАО «РЖД» в марте выросли на 5% // Финам. Аналитика. Новости компаний. – 2021. – 01.04. – URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/perevozki-passazhirov-na-seti-oao-rzhd-v-marte-vyrosli-na-5-20210401-131131/> (дата обращения: 07.07.2021).
 30. Перспективы развития мировой экономики: Преодоление неравномерного восстановления экономики / МВФ. – Вашингтон, 2021. – 202 с. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021> (дата обращения: 17.06.2021).
 31. Полухин А. Фермеры окучивают мигрантов. Без иностранных рабочих рук картошка не растет // Коммерсант. – 2020. – № 238, 25.12. – С. 7. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4628224> (дата обращения: 19.06.2021).
 32. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2021 г. и на период 2022 и 2023 года / Минэкономразвития РФ. – Москва, 2020. – 94 с. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf> (дата обращения: 17.06.2021).

33. Производство основных видов продукции в натуральном выражении // Росстат. – 2020. – 11.11. – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/god17.htm (дата обращения: 01.07.2021).
34. Производство сельхозпродукции в России в 2020 году выросло на 5,3% // ТАСС. Экономика. – 2021. – 29.01. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10581369> (дата обращения: 05.07.2021).
35. Проценко А. Перевозки пассажиров по сети РЖД в 2020 году упали почти на 28% // Российская газета. – 2021. – 11.01. – URL: <https://rg.ru/2021/01/11/perevozki-passazhirov-po-seti-rzhd-v-2020-godu-upali-pochti-na-28.html> (дата обращения: 05.07.2021).
36. Реализация Антикризисных мер и Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост и долгосрочные структурные изменения экономики / Минэкономразвития РФ. – 2021. – 04.02. – 38 с. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/6a9190a9d5b59d27a968d25e55299c1d/Realizaciya_antikrizisnyh_mer.pdf (дата обращения: 19.06.2021).
37. Розничная торговля, услуги населению, туризм // Росстат. Предпринимательство. – 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (дата обращения: 05.07.2021).
38. Росстат подтвердил оценку инфляции в РФ за 2020 год на уровне 4,9% // Интерфакс. Экономика. – 2021. – 12.02. – URL: <https://www.interfax.ru/business/744841> (дата обращения: 17.06.2021).
39. Рост отрасли ИКТ в России в 2020 году составил 2,8% // РИА Новости. – 2021. – 26.02. – URL: <https://ria.ru/20210226/tekhnologii-1599093271.html> (дата обращения: 05.07.2021).
40. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в РФ за январь–декабрь 2020 года // МВД России. Деятельность. Статистика и аналитика. – 2021. – 21.01. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/22689548/> (дата обращения: 06.07.2021).
41. Скрипка И.Р. Борьба с COVID-19 в Норвегии и Швеции: анализ подходов и последствий // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2021. – № 1. – С. 118–125.
42. Старостина Ю. Стагнация вместо восстановления // РБК. Экономика. – 2020. – 20.10. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/10/21/5f8eb6559a79471244b6dbfc> (дата обращения: 01.07.2021).
43. Старостина Ю. Падение экономики России из-за пандемии стало максимальным за 11 лет // РБК. Экономика. – 2021. – 01.02. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2021/6017e1819a7947cb98f23f95> (дата обращения: 17.06.2021).
44. Таблицы инфляции // Инфляция в России. – 2021. – 08.06. – URL: <https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции> (дата обращения: 17.06.2021).
45. Титова А. Замерзнут не цены, а население // Новая газета. Интервью. Экономика. – 2021. – 21.06. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/06/21/zamerznut-ne-tseny-a-naselenie> (дата обращения: 07.07.2021).
46. Ткачев И. Минэкономразвития пересмотрело прогноз роста российской экономики // РБК. Экономика. – 2021 а. – 22.04. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/04/2021/6081194c9a794778a67eb622> (дата обращения: 07.07.2021).
47. Ткачев И. Счетная палата оценила величину расходов на борьбу с пандемией // РБК. Экономика. – 2021 б. – 24.02. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/02/2021/6034d7659a7947b5e4403bdd> (дата обращения: 19.06.2021).

48. Транспорт // Росстат. Оперативная информация. – 2021. – 07.06. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455> (дата обращения: 05.07.2021).
49. Фармацевтический рынок России 2020 // DSM Group. Аналитический отчет. – 2021. – URL: https://dsm.ru/docs/analytics/2020_Report_rus.pdf (дата обращения: 05.07.2021).
50. Шаповалов А. Восстановлению экономики России сменили движущую силу. Мониторинг прогнозов // Коммерсант. – 2021 а. – № 99, 10.06. – С. 2. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4849927> (дата обращения: 19.06.2021).
51. Шаповалов А. Товары незамедлительного пользования. Потребительский спрос растет наперегонки с инфляцией // Коммерсант. – 2021 б. – № 103, 18.06. – С. 2. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4858771> (дата обращения: 19.06.2021).
52. Эксперты: малый бизнес смог выжить в пандемию, но говорить о полном восстановлении рано // ТАСС. Экономика. – 2021. – 29.01. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10575241> (дата обращения: 01.07.2021).
53. COVID-19 dashboard by the Center for systems engineering at J. Hopkins University. – 2021. – 29.06. – URL: <https://www.arcgis.com/apps/dashboards/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6> (дата обращения: 16.08.2021).
54. Innovation without borders: The power of human migration in the 21st century / Harnoss J.D., Schwarz A., Reeves M., Candelon F. // Boston consulting group. – 2021. – 21.05. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2021/how-global-migration-drives-innovation> (дата обращения: 19.06.2021).
55. Three paths to the future / Gjaja M., Hutchinson R., Farber A., Brimmer A., Kahn D. // Boston consulting group. – 2020. – 27.05. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/three-paths-to-the-future-post-covid-19> (дата обращения: 23.09.2021).